

Э. З. Илгамова

ФЕНОМЕН СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: домашнее насилие; жестокое обращение с детьми; причины насилия; категории жестокого обращения с детьми в семье.

В статье выявлены типы, причины насилия и факторы риска жестокого обращения по отношению к ребенку. Дан компаративный анализ насилия над детьми в семье в России и за рубежом. Представлены систематизация имеющихся в науке трактовок понятия насилия, а также категории жестокого обращения с детьми.

Key words: domestic violence; cruel treatment over children; the reasons of violence; a category of cruel treatment with children in the family.

In article types, the reasons of violence and risk factors of cruel treatment in relation to the child are revealed. It is given comparative the analysis of violence over children in family in Russia and abroad. Ordering of treatments of concept of violence available in a science, and also a category of cruel treatment with children are submitted.

С онтологической точки зрения, взрослые имеют ряд социальных преимуществ перед детьми: как в области целеполагания, так и в сфере средств достижения своих целей. В плане целеполагания: взрослые, как правило, социализированы, адаптированы к своим социальным ролям, учитывают систему общественных запретов, санкций и физических последствий своих поступков, чего нет у детей. Поэтому задача взрослых в семье – передать этот социальный опыт детям, скорректировав его на меньшие возможности и социальные роли ребенка. С позиции ресурсов, у взрослых тоже имеются значительные преимущества: они физически сильнее детей, у них выше социальный статус. Эти обстоятельства создают условия для диктата взрослых в отношении детей, а в ряде культур – и для использования насилия в отношении детей. Вместе с тем в разных культурах содержатся неодинаковые нормы физического воздействия на детей и социальной допустимости насилия. В некоторой степени сказанное относится и к взаимоотношению мужчин и женщин. В условиях патриархата отдельные культуры допускают применение насилия в отношении женщин, обосновывая это тем, что мужчины обладают более высокими ресурсами: социальным статусом, собственностью, правом наследования имущества и статуса, более высоким образованием, позволяющим осознавать и ставить социальные цели, физической силой. Общей тенденцией для большинства культур в современных условиях являются как эмансипация женщин и детей, выравнивание их социального статуса, так и, соответственно, выведение физического насилия из числа мер, социально одобряемых.

В то же время насилие в семье на сегодняшний день остается актуальной и многогранной проблемой, присущей любому обществу, независимо от уровня его социального, политического, экономического и культурного развития. Семейное насилие в различных формах приобретает значительные масштабы и требует глубокого изучения и

осмысления. Официально признано, что домашнее бытовое насилие не зависит от социального и экономического положения и этнической принадлежности [1, 105]. Определяющими факторами, способствующими развитию такого насилия, являются властные и гендерные отношения. В исследовании домашнего насилия феминистски ориентированные ученые Р.Добаш, Л.Уолкер, М.Косс, К.Йолло, Д.Курц и др. исходят из положения о существовании гендерной асимметрии, то есть мужчины значительно чаще совершают насилие над женщинами, чем наоборот [2, 122]. Некоторыми из этих ученых отрицается даже сама идея инициирования насилия женщинами, они обосновывают ту идею, что если женщина все же совершает насилие, то исключительно с целью самообороны.

Другие исследователи, изучающие семейное насилие, такие как М.Страус, Э.Даглас, Д.Хайнс, С.Стайнметц, Р.Геллес и др., исходят из существования гендерной симметрии в мотивах и частоте насилия в семейных отношениях и делают упор на теориях конфликта и социального обмена [2, 122]. Домашнее насилие происходит между близкими людьми: мужем и женой, другом и подругой, гомосексуальными партнерами, родителями и малолетними детьми, пожилыми родителями и их взрослыми детьми. Любой человек может быть подвергнут насилию дома, однако больше всего жертв – среди женщин и детей. Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл: физического, словесного, духовного и экономического оскорбления, – с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха, другими словами, это ситуации, в которых один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого.

Многие исследователи понятие насилия ограничивают применением грубой физической силы, другая часть авторов предпочитает более широкое значение слова, охватывающее весь круг форм плохого обращения с родственниками или людьми, живущими под одной крышей. Третья часть присоединяется к промежуточному определению, принятому Национальной ассоциацией социальных работников: «Термин «домашнее насилие» означает эмоциональное, физическое или сексуальное насилие, совершаемое сознательно или несознательно в отношении членов семьи или других домочадцев» [1, 105].

При всем разнообразии определений и при всей их неполноте в них проявляются общие моменты:

1. Насилие всегда есть применение силы, угроз, поскольку носит проявленный в поведении, открытый характер.
2. Насилие имеет определенную цель, поскольку действие и поступки, как правило, имеют необходимым атрибутом наличие целеполагания в насилии.
3. Насилие – принуждение кого-либо к чему-либо, воздействие некого субъекта на объект.
4. Насилие может иметь две формы – физическую и моральную [3].
5. Добавим, что целью насилия всегда является лишение партнера по конфликту каких-либо прав, возможностей, ресурсов, привилегий.
6. Форма проявления данного конфликта всегда унижает человеческое достоинство жертвы насилия.

Говоря о насилии по отношению к детям, часто применяется родственный термин «жестокое обращение с детьми», которое в Педагогическом энциклопедическом словаре определяется как умышленные действия или бездействие родителей, воспитателей и других лиц, наносящие ущерб физическому или психологическому здоровью ребенка [4, 84]. В данном случае умышленные насильственные действия могут явиться результатом

стрессов, общественной изоляции, алкоголизма или изначальной приверженности к насилию.

Понятие «жестокое обращение с детьми» как конкретное юридическое понятие впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 году. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Разъяснение данного понятия для семейного, но не уголовного права было дано в п. 14 Постановления № 9 Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 года «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и без существенных изменений воспроизведено через 20 лет в п. 11 Постановления № 10 Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [5, 13]. Из этих разъяснений следует, что под жестоким обращением с детьми понимаются такие насильственные действия, которые нарушают права ребенка, но еще не являются уголовно наказуемыми.

Отношение родителей к детям в рамках института семейных отношений подвергалось изменениям на протяжении тысячелетий. Многие культуры использовали детоубийство как приемлемый способ планирования семьи и избавления от недоношенных, слабых или дефектных детей. Изучая особенности воспитания и взаимоотношений родителей и детей на протяжении истории, Ллойд Демоз выделяет шесть трансформаций в отношении к детству:

1. Инфантицидный стиль (с древности до IV века н.э.) характеризуется массивными детоубийствами, насилием. Детоубийство не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили детей в жертву, главнейшим методом воспитания была жестокость. В Римской империи умерщвление детей стало рассматриваться как убийство только в 374 году н.э.

2. Бросающий стиль (IV-XIII вв.) – ребенок остается объектом семейной агрессии, его часто сбывают с рук в монастырь, в чужую семью.

3. Амбивалентный стиль (XIV-XVII вв.) – ребенок еще не стал духовной личностью и полноправным членом семьи, ему отказывают в самостоятельности, индивидуальности. Оказание сопротивления взрослым, дети подвергаются избиениям. В XVI веке еще сохраняется торговля детьми, использование их в качестве залога исполнения политических и экономических обязательств.

4. Навязчивый стиль (XVIII в.) – ребенок становится ближе родителям, но внутренний мир его подвергается контролю, а именно посредством метода запугивания несовершеннолетних приводят к послушанию.

5. Социализирующий стиль (XIX - первая половина XX вв.) – ребенок предстает объектом воспитания и научения, основные усилия родителей направлены на тренировку воли и подготовку ребенка к самостоятельной жизни. Однако развитие промышленной индустрии обусловило развитие экономического вида насилия над детьми.

6. Помогающий стиль (с середины XX в. по настоящее время) – родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка, в отношениях преобладает эмоциональный контакт и сочувствие [5, 9].

Все вышеперечисленные стили в определенной мере имеют место в современной России. По мнению автора, в нашем обществе не наблюдается открытой инфантицидности, но сохраняется фактор детоубийства посредством абортов на поздней стадии беременности, хотя, с точки зрения религии, аборты на любой стадии развития

плода считается убийством. Действуя против воли ребенка, взрослые оставляют его, в лучшем случае, в интернатах, домах ребенка, в худшем – на улицах. Возрастает рост кражи и продажи детей в качестве доноров, также следует отметить распространенные случаи развития экономического насилия над детьми такого, как подростковая проституция.

Отношение к подрастающему поколению является исторически, экономически и социокультурно обусловленным явлением. Социум осознает и идентифицирует отношение к детству как социальной проблеме.

В XIX столетии в США жестокое обращение с детьми было предметом общественной озабоченности, однако большинство людей были убеждены в том, что насилие в семье – явление крайне редкое, характерное для небольшой части населения и порождается определенным психологическим нарушением. В 1970-е гг. в Америке и Европе получили широкое признание идеи равноправия мужчин и женщин в браке и на работе, в 1970-1980-х гг. возрастает общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие признается допустимым. В Канаде домашнее насилие также «высвечивается» на фоне общей кампании за равенство полов, таким образом, проблема насилия постепенно раскрывается для канадского общества. Это происходит благодаря усилиям неправительственных женских организаций, специалистов в области гендерных исследований и социальных работников. Уже в 1970-е гг. под давлением общественности начинается государственное субсидирование кризисных центров и приютов для женщин, переживших насилие.

В Советском Союзе на публичное освещение и осмысление вопросов насилия в семье было наложено своего рода табу, поскольку этой проблемой занимались только криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Насилие в семье не могло стать открыто обсуждаемой социальной проблемой в стране, где приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность. Как правило, изучение насилия в семье сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О многогранности этого социального явления, проявляющегося в различных формах, лишь упоминалось в контексте взаимосвязи с физическим насилием.

В нашей стране публичной огласке эту проблему стали придавать совсем недавно. По инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные семейному насилию. Именно благодаря женскому движению в России, так же как и в других странах, создаются первые социальные службы по профилактике, предотвращению и борьбе с проявлениями и социальными последствиями семейного насилия: телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. На сегодняшний день намечается поворот от замалчивания проблемы к наблюдению и изучению фактов насилия в семье. Российские ученые, такие как С.В.Ильина, А.Д.Кошелева, О.С.Лобза, Е.Т.Соколова и др., выявили «сензитивные к насилию» дошкольный и подростковый периоды развития ребенка, когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым [6, 79]. Именно в эти периоды социализации взрослым необходимо уделять детям особое внимание, но неумение старших контролировать собственные эмоции, незрелость родительских чувств приводят к проявлению у ребенка недопонимания, агрессии, грубости, резкости, что может спровоцировать физическое наказание.

Латентность проблем внутрисемейных злоупотреблений порождает неверные представления о реальных масштабах этого явления. По мнению С.В.Ильиной, опыт жертвы насилия является многомерным и мультимодальным, поскольку дети страдают в семье от нескольких сопутствующих друг другу насильственных действий. Английский исследователь П.Дейл считает, что в основе любой формы семейного насилия лежит эмоциональное насилие, что причиняет значительный ущерб развитию личности. Как отмечает российский психолог Е.Т.Соколова, эмоциональное или психологическое насилие, как и физическое или сексуальное приводят к ситуации, «непригодной для жизни подрастающего ребенка». Если ситуация давления становится хронической, когда ребенок терпит такие формы насилия, как инцест, эбьюз, избиения, то формируется особая личностная структура, характеризующаяся диффузной самоидентичностью, полизависимым когнитивным стилем, привязанностью самооценок к оценкам других людей, происходит остановка психического развития [6, 79].

Применение насилия можно рассматривать в трех аспектах:

- 1) субъект насилия;
- 2) формы и средства преступного воздействия на охраняемые права, свободы и законные интересы;
- 3) сфера проявлений деятельности субъекта насилия [7, 26].

В настоящее время не существует единого мнения о первопричине домашнего насилия. Было выдвинуто множество микро- и макротеорий – от наличия психических нарушений у субъекта насилия до влияния социально-культурных ценностей и социальной организации [1, 108]. Основные споры развернулись между последователями психологических теорий и теми, кто верит в социальную причинность. Психологи выявили, что на увеличение числа случаев насилия влияют разочарование, агрессивность, неумение управлять инстинктами, алкоголизм и психопатия. Сторонники теории социальной причинности сконцентрировали свое внимание на культурных нормах, провоцирующих жестокое обращение, на патриархальной социальной структуре, где доминирует роль мужчин.

В работе И.А.Алексеевой и И.Г.Новосельского выделяются несколько основных подходов к объяснению причин насилия над детьми:

- Медико-психологический или психиатрический подход рассматривает жестокое обращение с ребенком, исходя из личностных особенностей и семейной истории родителей. Ни один психиатрический синдром не обнаружил специфической связи с детским опытом насильственного обращения. Фактор риска развития большого количества различных проблем у детей может проявиться в поздней стадии их социализации.

- Социологический подход включает роль социально-экономических факторов, оказывающих влияние на насилие в семье, а именно бедность, безработица, неудовлетворенность собой и жизнью в целом и т.д.

- Ситуационный подход заключается в особенностях поведения ребенка в микросреде, несоответствие его ожиданиям родителей, нарушение отношений в семье и т.п. [8, 24].

Как считает Т.В.Шипунова, причины жестокого обращения с детьми в семье следует рассматривать в четырех контекстах:

1. Социокультурный контекст подразумевает анализ классовой структуры общества и экономического состояния отдельных классов (условия проживания, работа/безработица, благосостояние/ситуация бедности). В данном случае следует учитывать специфические для каждого общества установки и отношение к насилию,

взаимоотношения между поколениями и полами, ролями родителей и детей, формальные и неформальные социальные сети и др. Например, в культуре современного общества существует взаимосвязь между насильственными формами поведения и представлениями о мужественности, которые вырабатывают у «сильного пола» установку на господство над женщинами и девочками как лицами, принадлежащими к подчиненному полу. В большинстве случаев осуществление такого стремления с помощью насилия признается «легитимным». На сегодняшний день может наблюдаться рост числа фактов насилия над детьми со стороны лиц мужского пола, несмотря на упадок традиционных представлений о мужественности в российском обществе. Причиной этому являются распространенные в культуре представления о методах воспитания, а именно о физическом наказании как эффективном средстве педагогического воздействия на «непослушного ребенка».

2. Семейный контекст включает в себя анализ изменений структуры семьи (снижение уровня рождаемости, плюрализм форм супружества и семьи, увеличение числа разводов и разрыва отношений), специфическую структуру отношений и их динамику (большое количество конфликтных ситуаций между поколениями, неадекватное распределение власти, двусмысленные области взаимоотношений, коллизии между супругами, изменение ролей родителей и детей), фрагментарность семейных отношений, а также частые нововведения и изменения законодательной основы и социальной обстановки. В данном контексте жестокое обращение с детьми в семье детерминируется стрессами родителей, ссорами между супругами, раздражительностью и нервозностью отца и матери. При этом ребенок перенимает модель разрешения конфликтов и усваивает образцы поведения в трудной ситуации, что в последующем ведет к возрастанию непослушания ребенка и применению в отношении его все более жестких форм «усмирения».

3. Индивидуальный контекст родителей опирается на предписанное понимание силы и слабости, что включает в себя: представления родителей о здоровом образе жизни, специфический взгляд на собственный опыт детства, уровень самооценки и самоконтроля, представления о воспитании и воспитательных методах, степень приспособления к фрустрациям и способность бороться со стрессами. При рассмотрении индивидуального контекста детей следует учесть тот факт, что дети – это не только объекты воздействия других, но и сами являются действующими лицами в управлении действиями собственных родителей как агентов интеракции. Ребенок не обладает достаточными знаниями и полномочиями, позволяющими полностью контролировать ситуацию. С данной позиции насилие над детьми выражается посредством власти родителей и в целом взрослого мира.

4. Кризисный контекст предусматривает изучение дефицита средств для установления и поддержания бесконфликтной ситуации в семье, также нагрузок, вызванных социальными изменениями, снижение сопротивляемости родителей в кризисных ситуациях, компетентности взрослых людей в решении конфликтов и изменении собственных представлений о подрастающем поколении в процессе их социализации [14].

По мнению Э.Гидденса, распространенность домашнего насилия связана с несколькими группами факторов. Одной из них является комбинация интенсивной эмоциональности и интимности, характерных для семейной жизни. Семейные узы неотделимы от сильных эмоций, в них нередко смешиваются любовь и ненависть. Домашние ссоры могут вызвать вражду, которая в другом социальном контексте подобным образом не ощущалась бы. Следующей группой факторов является терпимость иных взрослых членов семьи и даже зачастую одобрение ими семейного насилия.

Социально-санкционированное домашнее насилие имеет ограниченный характер и масштабы, однако оно легко может принять более серьезный и опасный вид. Такой поступок, как шлепок, часто воспринимается одобрительно и не расценивается как насилие, если подобный случай не произойдет за пределами дома [9, 386].

Распространенность жестокого обращения над детьми очень велика. По данным статистики в России от домашнего насилия ежегодно погибают от 2 до 2,5 тысяч детей, около 2 миллионов несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тысяч детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения, 25 тысяч из них находятся в розыске, около 2 тысяч ежегодно сводят счеты с жизнью, более 50% преступлений в быту совершается в присутствии детей, 30-40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье. Число беспризорных в стране продолжает увеличиваться, оно достигло уже 3-4 млн. [10, 57].

Насилие в семье тесно связано с социальным стрессом. Среди множества проблем, которые могут повысить уровень напряженности и привести к жестокости, следует назвать такие, как разногласия в воспитании детей, беременность, денежные затруднения, безработица, необходимость в долговременной медицинской помощи и др. Постоянное раздражение, фрустрацию нередко можно объяснить хроническим беспокойством о нерешенных проблемах и взаимоисключающими требованиями, которые предъявляет общество, несопадением между желаниями и возможностями, аномией. Обремененность семейными обязанностями и ограниченность возможностей системы социальной поддержки увеличивают риск насилия. Избиваемых детей взрослые могут изолировать от окружающих, контролировать все их контакты с друзьями, запретить им ходить на учебу, спортивные занятия и в кружки. Побои часто связывают с алкоголем или наркотиками, поэтому некоторые случаи насилия вызваны попыткой родственников добыть деньги для покупки наркотиков и алкоголя.

В настоящее время в международном профессиональном сообществе социальных работников выделяют две классификации видов насилия, в соответствии с которыми разрабатываются и внедряются специализированные исследовательские и коррекционные программы. В первой типологии раскрывается характер насильственных действий, и включаются следующие виды насилия такие, как физическое, сексуальное, психологическое или эмоциональное и экономическое. Очевидно, что в большинстве случаев насилие носит интегративный характер, в частности любой вид жестокого обращения чаще всего сводится к психологическому насилию. Вторая типология основывается на характеристиках объекта насилия таких, как возраст (например, насилие над детьми), пол (насилие над девочками), состояние здоровья (насилие над инвалидами или недееспособными детьми), родственные отношения (инцест), этническая, расовая, конфессиональная принадлежность, социальный статус, профессия и др.

Основными мотивами насилия над детьми со стороны родителей и других ее членов являются: бессознательная потребность перенести унижение на другого, которому подвергались когда-то сами; потребность выхода подавленных чувств; потребность обладать и иметь в своем собственном распоряжении живой объект для манипулирования; перенос собственного детского опыта, обусловленный потребностью идеализировать свое детство и собственных родителей посредством догматического приложения родительских воспитательных методов к собственному ребенку; реванш за боль, которую родитель когда-то пережил.

Впервые А.Бандура заметил, что ребенок, который является очевидцем жестокого отношения в семье, повзрослев, переносит такое жестокое обращение на собственную

семью: супруга (супругу), детей, отца, мать. «Каждое поколение обучается насилию, если он вырастает в семье, где это насилие существует» [11, 127]. Корни жестокого обращения могут быть заложены в ребенке в период социализации и напрямую зависят от характера отношений в семье. Кроме того, склонность к насилию могут спровоцировать СМИ (телевидение, интернет, журналы, книги и т.д.), что тождественно по эффективности живому примеру в семье или другом месте.

Встречаются в научной литературе и типологии насилия по критерию дифференциации его жертв. Н.В.Тарабрина считает, что наиболее часто жертвами насилия как со стороны взрослых, так и сверстников, становятся:

- дети, воспитывающиеся в условиях жестокого обращения в семье, враждебно воспринимающие мир и готовые быть жертвами насилия со стороны сильных и сами проявлять его в отношении слабых;

- дети, воспитывающиеся в условиях безнадзорности, заброшенности и эмоционального отвержения, не получающие достаточного ухода и эмоционального тепла, также имеющие отставание в психофизическом развитии, легко внушаемые, не способные оценить степень опасности и сопротивляться насилию;

- уличные дети;

- дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, не умеют сказать «нет», с нечеткими внутренними границами личности, делающими их неспособными сопротивляться насилию, боязливые и тревожные;

- дети с нервно-психическими расстройствами (олигофрения, психопатии, последствия поражения головного мозга и т.д.);

- младенцы и маленькие дети в силу своей беспомощности;

- недоношенные или с малым весом при рождении дети, которые более раздражительны и доставляют больше проблем родителям [12, 22].

Депрессия родителей, как и низкая самооценка, могут способствовать жестокому обращению с детьми, выступая как фактор риска насилия и результат перенесенного ранее насилия. Е.Н.Волкова выделяет ряд факторов риска насилия по отношению к ребенку:

Во-первых и прежде всего – это факторы риска, связанные с особенностями семьи в целом:

- семьи с низким материальным уровнем жизни, для которых характерными признаками является систематическая неспособность или нежелание родителей обеспечить основные потребности ребенка в пище, одежде, медицинском уходе и т.д.;

- многодетные семьи, в которых родители оказываются неспособными обеспечить детям полноценную жизнь. В данном случае многодетность является следствием отсутствия планирования рождаемости и асоциального образа жизни обоих родителей, в частности матери;

- неполные и конфликтные семьи, характеризующиеся тяжелой, напряженной обстановкой в семье, нереализованность ожиданий женщины от брака и др.;

- семьи с усыновленными детьми, где уже есть свои дети, определяются тем, что существует множество мотивов для установления попечительства, например получение материальных дотаций.

Во-вторых, это факторы риска, связанные со здоровьем родителей:

- алкоголизм одного или обоих родителей;

- умственная отсталость родителей;

- душевные заболевания (шизофрения, депрессивные заболевания и др.).

В-третьих, выделяются факторы риска, связанные с личностными и характерологическими особенностями родителей, также родительскими установками:

- агрессивность;
- сниженный уровень самоконтроля;
- стремление к доминированию;
- повышенный уровень раздражительности;
- неуверенность в собственных силах, неадекватная самооценка;
- нереалистично высокий уровень ожиданий по отношению к ребенку;
- неоправданные ожидания родителей родившегося ребенка, обусловленные его физическими и интеллектуальными возможностями, способностями и т.д.;
- искаженное восприятие ребенка, страх того, что ребенок «испортится»;
- преувеличение ценности физических наказаний;
- собственный детский опыт, связанный с насилием.

В-четвертых, это факторы риска, связанные с особенностями ребенка:

- гиперкинетический синдром, чрезмерная подвижность, сниженная способность к концентрации внимания ребенка;
- нелюбимый или «нежеланный» ребенок;
- физические и психические отклонения ребенка [13, 75].

Из огромного количества детей, переживших насилие в подобных семьях, погибают 10%, у остальных развиваются физические и психические отклонения [13, 79].

Традиционно различают четыре общих категории жестокого обращения с детьми: физическое насилие, сексуальное насилие, пренебрежение потребностями ребенка, эмоциональное насилие [8, 19].

Первая из этих категорий – физическое насилие – представляет собой преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку, которое можно распознать по особенностям внешнего вида ребенка и характеру травм: внешние повреждения, имеющие специфический характер (отпечатки пальцев, ремня, сигаретные ожоги и т.п.), повреждения внутренних органов или костей, которые не могли бы быть следствием несчастных случаев. Данный вид насилия больше характерен для семей с низким уровнем образовательного и материального уровня.

Вторая категория – сексуальное насилие (или растление, развращение) – характеризуется вовлечением ребенка с его согласия и без такового в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними сексуального или психологического удовлетворения или выгоды. По всей видимости, изнасилование взаимосвязано с ассоциацией насильником себя с «мачо», доказательством своей мужественности, силы, превосходства, твердости и решительности. По мнению Э.Гидденса, только определенная часть людей, совершивших сексуальные злоупотребления по отношению к детям, психически больны, поэтому объяснить данный вид преступления с точки зрения умственного расстройства насильника невозможно.

Третья категория – пренебрежение нуждами ребенка – проявляется при отсутствии элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию. Недостаток заботы о ребенке может быть непредумышленным, поскольку может быть следствием болезни, безработицы, хронической бедности, неопытности родителей или их невежества, следствием стихийных бедствий или социальных потрясений.

В процессе социализационного воздействия ребенку необходимо усвоить те нормы и моральные практики, которые сложились в социуме. В этом случае он имеет шанс

интегрироваться в социальное пространство и занять определенную социально одобряемую позицию, дающую ему возможность действовать легально. Иначе ему предстоит пройти путь формирования девиантной или преступной карьеры, которая, вырастая из неблагоприятных условий в семье, может развиваться по трем схемам:

- 1) «неудачи в школе – знакомство с преступной субкультурой – правонарушения – тюрьма/колония – углубленная профессионализация в преступном мире»;
- 2) «неудачи в школе – знакомство с делинквентной субкультурой – девиантное поведение (злоупотребление алкоголем, наркотиками, проституция и т.д) – смерть или самоубийство»;
- 3) наложение друг на друга первого и второго направлений [14].

И, наконец, четвертая категория жестокого обращения с детьми – психологическое (эмоциональное) насилие – определяется как периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера. Это насилие чаще имеет латентный характер, поскольку сами жертвы не осознают, что подвергаются негативному психологическому воздействию со стороны других лиц.

Все формы жестокого обращения над ребенком сопряжены с повышенным риском возникновения разнообразных поведенческих проблем интернализации и экстернализации у детей и подростков. Физическое насилие, противоправные сексуальные действия и невыполнение родительских обязанностей могут явиться следствием разнообразных поведенческих и эмоциональных проблем, а именно повышенного риска агрессии и депрессии у детей. Интенсивность агрессивности у ребенка напрямую может зависеть от содержания социализации воспитания. Отклоняющееся поведение подрастающего поколения детерминировано неудавшейся социализацией, хотя некоторые формы девиаций могут встречаться и в случае нормального процесса социализации, представляя собой временное и случайное явление, например, болезнь, опьянение индивида, а также длительные и стойкие девиационные состояния организма, как физические дефекты, неврозы, психозы и т.д. [15, 10].

Существуют разнообразные причины, приводящие к неблагоприятной социализации ребенка в семье и в обществе. К примеру, эта обстановка может проявиться в молодых семьях, в которых характерно незнание родителями структуры и содержания гармоничного процесса воспитания детей. Другой причиной неудавшейся социализации может стать нежелание познать мотивы родительского поведения во взаимоотношениях с собственным ребенком, что проявляется в любой семье. Кроме того, одной из основных причин является отсутствие времени на воспитание ребенка вследствие добывания средств к существованию, чем на сегодняшний день заняты многие российские семьи. Все названные факторы могут привести современную ячейку общества к деградации, к социально-психологической изоляции ребенка от собственных родителей.

По мнению И.А.Петина, после рождения перед ребенком стоит жизненно важная задача организации внешней и внутренней жизни, именно в этот период могут возникнуть первые ростки насилия, которые через определенное время при благоприятных условиях превращаются в мощные побудительные импульсы. Выделяют три основных источника знаний о моделях насильственного поведения:

1. Демонстрация и подкрепление насилия во взаимоотношениях в семье.
2. Проявление насилия во взаимоотношениях со своими сверстниками, в которых ребенок зачастую узнает о преимуществах насильственного поведения во время игр, принципом победы в которых является грубая физическая сила.

3. Обучение насилию на символических примерах, предлагаемых масс-медиа [7, 127].

Уровень развития ребенка влияет на последствия жестокого обращения различными способами. Насилие может принимать различные значения и неоднозначный смысл для детей, находящихся на разных этапах развития, дети на ранней стадии социализации могут не предполагать, что они подверглись насилию. Они начинают осознавать смысл случившегося с ними, только когда становятся старше и лучше понимают социальные запреты и санкции, связанные с этим поведением. Вообще, насилие над детьми является циклической проблемой. Истории семейств, где дети подвергаются насилию, показывают повторяющиеся поведенческие реакции в отношении к собственным детям. Все дети, которые подвергались любым формам насилия или были свидетелями этого в своих семьях, нуждаются в конструктивной реабилитации.

Следствиями широкого проникновения насилия в жизнь семьи являются распад семей, снижение уровня рождаемости, семейного воспитания, детская безнадзорность, что, в свою очередь, приводит к делинквентности несовершеннолетних. Для одних детей исходом извращенных действий становится смерть, в которой виновны взрослые, а для других – суицид, что может явиться единственным выходом ребенка из состояния фрустрации. Огромное количество детей уходит из дома, спасаясь от собственных родителей, многие несовершеннолетние находятся в розыске. Жестокое обращение с детьми формирует людей малообразованных, не умеющих трудиться, создавать семью, быть хорошими родителями. Опасным социальным последствием насилия по отношению к детям является дальнейшее воспроизводство самой жестокости, поскольку жертвы часто становятся насильниками.

В результате различных наказаний у ребенка формируются неблагоприятные черты характера и личностные особенности, связанные с тем, что такие дети подвержены влиянию чужого примера, и они могут возмещать зло на других. Родители для такого ребенка становятся отрицательной моделью, что характеризуется перерождением положительных ценностей в сознании подрастающего поколения в отрицательные; отсутствие эмоционального тепла приводит к тому, что дети вырастают ранимыми, мнительными, с искаженным отношением к себе и другим; они не способны к доверию, склонны к жестокости, что является реакцией на пережитые в прошлом унижения. Отдаленные последствия перенесенного насилия являются интегративным процессом, который складывается из особенностей первичной реакции и стадии адаптации. Большое значение на раскрывшееся насилие имеет реакция взрослых: получил ребенок необходимую помощь и поддержку значимых взрослых. Последствия перенесенной травмы могут проявиться во взрослой жизни жертвы уже в собственной семье. Как и родители, такие дети могут пренебрегать нуждами своих детей, проявлять эмоциональную холодность, быть неспособными защитить собственных детей от насилия или наоборот, устанавливать над ними гиперопеку. В таких семьях часто могут наблюдаться ролевые подмены, границы между поколениями стираются [5, 40].

Какие бы радикальные преобразования в деле воспитания подрастающего поколения ни происходили в обществе, какое бы место ни занимали в решении этой проблемы самые развитые общественные и государственные институты, семья как была, так есть и будет ведущим и незаменимым фактором социализации личности. Однако, на сегодняшний день, есть семьи, которые по разным причинам не выполняют своих воспитательных функций, что прямо или косвенно способствует формированию у несовершеннолетних членов семьи аморальных, а подчас и противоправных ориентаций.

Из всего сказанного следует сделать вывод о том, что семейное насилие – одно из сложнейших социальных отклонений нашего общества, наносящее большой вред процессу формирования подрастающего поколения. Оно неустранимо без создания высокоорганизованной системы профилактики жесткой делинквентности в отношении несовершеннолетних, и, в целом, ликвидации насилия в семье.

В этом случае необходимо конструктивное изучение потенциала общества по изменению ситуации с жестоким обращением над детьми на уровне государственных и общественных социальных институтов. В первую очередь, необходимо обратить внимание на анализ законодательной базы о семье, попечительстве и опеке, социальной поддержке нуждающихся категорий семей. Помощь со стороны законодательства ориентируется не на превенцию, а на наказание, а именно на изъятие ребенка из семьи в случае насилия над ним. Однако такой подход может усугубить ситуацию жертвы насилия, поскольку депривация в виде лишения семьи скорее ускорит процесс развития девиантной или преступной карьеры, за исключением некоторых случаев насилия над ребенком, когда его жизнь находится в опасности, что, безусловно, требует изоляции его от негативного воздействия окружения родственников. Кроме того, требуется поддержка и квалифицированное консультирование профессионалов – психологов, социальных педагогов, социальных работников, медиков и т.д. Данные специалисты должны пройти специальную подготовку и иметь стимул для реализации поставленных перед ними целей [14].

Общество во все времена заинтересовано в функционировании прочной семьи, способной вырастить здорового ребенка, не только физически, но и нравственно. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это здоровье нации в целом. Семья, в свою очередь, являясь основой института общества, должна придавать ему стабильность, а также восполнять население в каждом следующем поколении [16, 146].

Литература

1. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. Т 2.: Пер. с англ. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – 498 с.
2. *Лысова, А.В.* Физическое насилие над женами в российских семьях / А.В. Лысова // Социологические исследования. – 2008. - №9. – С.121-128.
3. *Сытых, Е.Л.* Агрессия и насилие: Грани сопряжения понятий / Е.Л. Сытых // «Академия Тринитаризма». 2003 (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0215/004a/02154006.htm>).
4. *Бим-Бад, Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
5. *Бородатая, М.Н.* Социально-психологическая помощь детям - жертвам семейного насилия. Сборник научно-методических материалов / М.Н. Бородатая, И.И. Осипова, М.В. Злоказова, и др.; Под общей ред. Н.Н. Ершовой. - М.: Полиграф сервис, 2005. – 124 с.
6. *Алексеева, Л.С.* О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева // Социологические исследования. – 2003. - №4. – С.78-85.
7. *Петин, И.А.* Механизм преступного насилия / И.А. Петин. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 343 с.
8. *Алексеева, И.А.* Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.
9. *Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс; пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.

10. *Ярская–Смирнова, Е.Р.* Домашнее насилие над детьми. Стратегии объяснения и противодействия / Е.Р. Ярская–Смирнова, П.В. Романов, Е.П. Антонова // Социологические исследования. – 2008. - №1. – С.57-64.
11. *Дмитриев, А.В.* Насилие: социо-политический анализ / А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 328 с.
12. *Зиновьева, Н.О.* Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
13. *Волкова, Е.Н.* Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
14. *Шипунова, Т.В.* Жестокое обращение с детьми в семье: определение, генезис, перспективы исследований / Т.В. Шипунова (<http://www.narcom.ru/publ/info/324>).
15. *Ковалева, А.И.* Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социологические исследования. – 2008. - №9. – С. 109-115.
16. *Коровина, Т.Ю.* Актуальные проблемы социальной работы с семьей / Т.Ю. Коровина, Е.В. Антипова // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2010. - №3. – С.143-147.

© **Э. З. Илгамова** – асс. каф. социологии, политологии и менеджмента Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева, elazifa@mail.ru.